

Лабутина, Т. Л. В поисках объективности и истины в истории: хронодискретный и сравнительный анализ в изучении истории Англии XVIII в. и современной России / Т. Л. Лабутина // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени/ редкол. : В. С. Кошелев (пред.) [и др.], — Минск: Изд. центр БГУ, 2012. — С. 119-122

Т. Л. Лабутина
Институт всеобщей истории Российской Академии наук

В ПОИСКАХ ОБЪЕКТИВНОСТИ И ИСТИНЫ В ИСТОРИИ: ХРОНОДИСКРЕТНЫЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ АНГЛИИ XVIII в. И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Общеизвестно, что история является единственной из всех наук, которая не поддается эмпирическому анализу. По утверждению академика И. Шафаревича, существует несколько точек зрения на историю. «Все они носят религиозно-мифологический характер. То есть не могут быть рационально аргументированы или проверены сопоставлением с какими-то историческими фактами». Следовательно, исторические факты невозможно подтвердить или опровергнуть опытным путем: их интерпретация всегда будет зависеть от исследователя. Историк всегда будет подвержен субъективности, как в выборе темы исследования, отборе источников, так и в анализе, а главное – своих выводах и обобщениях. Между тем, сама действительность порой дарит неожиданные сюрпризы, позволяя провести временные аналогии, и тем самым подтвердить или опровергнуть исторические факты прошлого. Столь уникальные параллели мы попытались провести, обратившись к истории Англии XVIII века, многие явления и факты которой оказались схожими с современными российскими реалиями. Сделать это нам позволила методика хронодискретного сравнительного анализа.

Впервые в научный оборот указанную методику ввели российские правоведы. В 2003 г. на стыке наук истории государства и права и сравнительного правоведения ими были сформулированы концептуальные основы научного направления, которое позднее получило название хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Одним из его основателей, профессор А.А. Демичев подчеркивал: изложение материала «в рамках структурных компонентов сравнительного анализа теоретически возможно в двух направлениях: от истории к современности и от современности к истории». С концепцией юриста солидаризируется также ряд историков (А.Д. Попова, Е.Г. Плимак, А.М. Богемский, Т. Волкова, И.Т. Янин), которые применили подобную методику в исторических исследованиях. В своих работах авторы попытались выявить общие закономерности исторического процесса и формулирования уроков исторического опыта.

Примечательно, что указанные ученые обращались к изучению исключительно одной страны – России. Мы же, используя указанную методику, решили проделать компаративистский или хронодискретный полигеографический сравнительный анализ аналогичных явлений в истории различных государств: Англии и России.

Как известно, в Англии в XVIII веке утвердился капитализм, упрочились буржуазные отношения, оформилась либеральная модель демократии, с ее

разделением и равновесием ветвей власти, двухпартийной системой правления, демократическими свободами. В современной России, хотя нас и отделяют три столетия, и как это не покажется странным, мы наблюдаем аналогичные процессы. Обратимся к некоторым из них.

Пожалуй, наиболее злободневной из существующих сегодня проблем в России является коррупция в высших эшелонах власти. Между тем, в Англии уже в начале XVIII века об этом социальном зле писали многие литераторы и прогрессивные государственные мужи, принадлежавшие к лагерю просветителей (Д.Дефо, Дж. Свифт, лорд Болингброк). Наибольшее негодование и возмущение у просветителей вызывала коррупция, широко распространившаяся в государственных учреждениях. Особое внимание просветители Д.Дефо и Р.Стиль уделяли разоблачению коррупции в парламенте. Дефо уверял, что депутаты, избранные ценой купли-продажи голосов избирателей, очень часто продают свои интересы, а заодно и страну. Критике просветителей подверглась некомпетентность многих высокопоставленных чиновников, а также игнорирование ими интересов сограждан. Подвергая обличительной критике многих высокопоставленных чиновников, Дж. Свифт признавал, что управление страной, как правило, вверяется «продажным людям», которые преследуют личную выгоду, а не интересы общества. Свифт признавал: присутствие на высших государственных должностях людей неумных, недалеких, морально опустившихся объяснялось тем, что при выборе кандидатов на эти должности мало внимания обращалось на их умственные способности, какие-либо достоинства или добродетели. Чтобы получить желаемую должность, достаточно было прибегнуть к подкупу или лести. В поле критики просветителей попадали не только представители исполнительной, но и законодательной власти – парламентарии. Свифт подчеркивал, что в палату общин нередко попадает «чужой человек, с туго набитым кошельком», который оказывает давление на избирателей, «склоняя их голосовать за него вместо их помещика или наиболее достойного дворянина этой местности». С нелюбезной критикой в адрес, как парламентариев, так и самой избирательной системы Англии, выступил Д.Дефо. Он полагал, что существующая избирательная система негативно влияет на граждан, морально их разлагая. Избирательные кампании Дефо расценивал, как пустую трату времени, отвлекающую народ от более достойных дел.

Сегодня в России мы наблюдаем за тем, как предпринимаются попытки по созданию двухпартийной системы. В Англии аналогичный процесс происходил на рубеже XVII-XVIII вв. Влияние политических партий тори и вигов, за которыми стояли победившие в Славной революции 1688-1689 гг. классы-собственники, сделалось столь ощутимым в жизни общества, что уже практически было невозможно представить управление страной без их участия. В арсенале буржуазных идеологов стали появляться теории, оправдывавшие необходимость управления государством при помощи чередования партийных министерств, которые, по сути, узаконивали существование политических партий в государственной структуре. Многие просветители указывали на общность интересов обеих партий. В высказываниях Д.Дефо и журналиста Дж. Аддисона прозвучала мысль об идентичности целей обеих партий – это, прежде всего, удовлетворение собственных меркантильных интересов, а также нежелание каких-либо изменений в

государственном правлении. Болингброк подчеркивал: пришедшие к власти тори преследовали те же «материальные выгоды в личных и партийных интересах, что и виги».

Не только политические реалии Англии начала XVIII века оказались во многом схожими с современной Россией. Аналогичные сравнения можно провести в сфере экономики, к примеру, в части использования ресурсов трудовой иммиграции. Известно, что проблема иммиграции, в особенности ее незаконной составляющей, в нашей стране в последнее время необычайно обострилась. Не являлась она безболезненной, как выясняется, и для англичан. Об этой проблеме писали Дефо и Свифт. Дефо, защищавший интересы купечества, проявлял откровенную заинтересованность в расширении торговли. Он полагал, что увеличение численности населения будет тому способствовать, а потому высказался в поддержку Закона о натурализации иностранцев, поселившихся в Англии. Иного взгляда придерживался Свифт. Он полагал, что иностранцы составляют серьезную конкуренцию английским труженикам, увеличивая среди последних безработицу, что, в свою очередь, отражается на финансовом положении землевладельцев, субсидирующих «рабочие» дома и приюты для бездомных и безработных.

Подводя итоги, можно заключить следующее. Как оказалось, государства, проходившие в своем социально-экономическом и политическом развитии схожие этапы, вполне могут рассматриваться в качестве своеобразных моделей, пригодных для сравнительного анализа. Их сопоставление позволяет констатировать истинность происходящего несколько столетий тому назад, поскольку подкрепляется фактами современной действительности. Очевидно, что история может быть не только субъективным процессом, но и экспериментальной сферой процесса верификации отдельных ее фактов.